

Часть 6

ЧЕРНОБЫЛЬ, КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КАЧЕСТВА ВЛАСТИ

Введение

ООН признала Чернобыль проблемой мирового уровня. По данным экспертов этой организации ущерб, нанесенный чернобыльской катастрофой всем странам, составляет один триллион долларов. Из них на Украину приходится не менее 200 миллиардов долларов США. Поэтому подход к решению вопросов чернобыльской проблематики прямо характеризует качество управления нашим государством и способность его руководителей решать задачи мирового масштаба на современном научном и техническом уровне.

Мир (ЕС, Большая Семерка), адекватно оценивая размер проблемы, помогает нам её решать и готов помогать дальше, взамен требуя лишь демонстрацию высокой ответственности и эффективности. К сожалению, ожидания стран-спонсоров пока не оправдались. Экс-президент Л. Кучма, насаждавший на международной арене спекулятивный, потребительский подход к Чернобылю, продемонстрировал низкое качество управления проблемой как вне, так и внутри страны. Этим объясняется длительное отсутствие новых политических инициатив, расширяющих спектр международной помощи и разгружающих национальный бюджет, а также делегирование своей ответственности на нижестоящих руководителей, имеющих узковедомственные задачи. Отсюда резкое снижение объемов гуманитарной и иной международной помощи в последние 10 лет, раздробленность усилий по преодолению последствий этой техногенной катастрофы. Понижение ранга проблемы внутри страны вызвало резкое снижение качества управления решением чернобыльских задач и привело к отсутствию в работе над ними значимых результатов.

Глава 1

КТО И КАК УПРАВЛЯЕТ ЧЕРНОБЫЛЬСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ

Всем давно известно, что без международной помощи ни стабилизировать, ни, тем более, улучшить свою радиационно-экологическую ситуацию Украина не способна. Но можно ли вообще, в принципе, в ближайшие годы кардинально решить основные задачи:

- переместить отработавшее топливо из реакторов, временного хранилища ХОЯТ-1 и бассейнов выдержки в строящееся сухое хранилище ХОЯТ-2 (предназначенное для длительного хранения);
- возвести над объектом «Укрытие» новую защитную оболочку;
- демонтировать энергоблоки I, II, III ЧАЭС;
- вернуть в хозяйственное пользование загрязненные территории?

Ответ однозначный – не получится. Правительство Украины не в состоянии привлечь нужный для этого объем финансовых средств, и не сможет изыскать требуемые людские ресурсы (из-за ограничений по дозе радиоактивного облучения), необходимые для выполнения всего объема опасных и сложных работ, полный перечень которых на сегодня еще не закончен. Но улучшить положение можно.

К сожалению, в чернобыльском вопросе Украина сама себя сильно дискредитировала, что снижает вероятность выделения ей ежегодного, стабильно большого объема безвозмездной международной помощи. До 1994 года ситуация была еще терпимой, поскольку в Верховной Раде работала Комиссия (позднее – Комитет) по вопросам Чернобыльской катастрофы, а в Кабинете Министров было однопрофильное звено – Минчернобыль, осуществлявшее общую координацию всех работ. Им доверяли международные государственные и благотворительные органы и фонды, и это было очень важно.

Существовавшая схема была разрушена в 1996 году. Ранг управления чернобыльскими задачами был значительно снижен, исчезла координация работ из единого центра. В Верховной Раде успешно был ликвидирован профильный комитет. Управление чернобыльской проблематикой стало осуществляться несколькими ведомствами – Минэнерго, Минэкологии, МЧС, Минтрудом, Минздравом и т.д. Налицо было явное и малопонятное раздробление управляющей функции между ведомствами, отвечающими прежде всего за свои прямые профильные задачи. И кто из них преуспел в чернобыльских делах?

По некоторым причинам советского периода для Министерства топлива и энергетики Украины атомная подотрасль всегда была чужой. Поэтому после распада СССР в структуре Минэнерго Украины пришлось создавать «государство в государстве» - НАЭК «Энергоатом», которому полностью передали управление

атомной энергетикой Украины. При этом атомные станции, входящие в НАЭК, перестали быть юридическими лицами и сегодня являются фактически бесправными.

ЧАЭС пребывала в несколько ином положении, поскольку после остановки энергоблока №3 она была выведена из «Энергоатома» и стала подчиняться напрямую Минэнерго. Однако это не улучшило её дел, так как в отрыве от профессионального и финансово мощного объединения (НАЭК) управление станцией стало деградировать, потому что задачи ЧАЭС так и не стали актуальными для Минэнерго и его руководителей.

Второй участник управления чернобыльскими делами - Министерство чрезвычайных ситуаций. Но у МЧС Украины есть свои функции - государственной аварийно-спасательной службы - не имеющей к атомной энергетике никакого отношения. И подчинение ему всей чернобыльской зоны является законодательным абсурдом, поскольку Конституция Украины не предусматривает управления территориями силами отдельных министерств, чтобы они не творили на них беззакония ради своих корпоративных, или псевдогосударственных интересов. Еще большее недоумение у многих профессионалов вызвала недавняя передача в структуру министерства Чернобыльской АЭС, ХОЯТ-2 и объекта «Укрытие». После этого шага управление самыми тяжелыми задачами чернобыльской зоны стало осуществляться абсолютно некомпетентным, в чернобыльских делах, государственным органом. Ведь никто не станет всерьез утверждать, что два-три профессионала в этом министерстве смогут эффективно организовывать решение проблем Чернобыльской станции, масштаб которых на порядок выше возможностей всего МЧС.

Тяжелые последствия этого недальновидного решения, окончательно похоронившего возможность эффективного управления чернобыльскими делами на высоком государственном уровне, проявятся очень скоро и скажут сами за себя.

Что касается Минэкобезопасности, то оно создавалось в конкретных политических целях и чернобыльские вопросы уже давно практически не контролирует. В итоге ни одно из этих министерств не вело и не ведет сколько-нибудь серьезных работ по чернобыльской тематике, они лишь яростно интригуют против любой попытки вторжения в свою «сферу влияния», и воюют между собой за контроль над государственным и международным финансированием этой сферы.

Изменений к лучшему в их отношении к чернобыльским делам ждать не приходится, поскольку в последние годы вышеперечисленными органами исполнительной власти то и дело руководят не профессионалы-специалисты, а быстро сменяющие друг друга «политики-министры» или «эффективные менеджеры».

В результате упомянутых причин «успехи» последних лет таковы:

1. Отставание по возведению «Укрытия-2», о крайней необходимости строительства которого всех убеждали наши первые государственные руководители и политики - 5 лет.
2. Отставание по введению в работу ХОЯТ-2 («сухое» хранилище отработавшего ядерного топлива) – 4 года. Причем сегодня никто не скажет точно, с каким техническим оснащением оно вступит в работу (при самом благоприятном раскладе – еще через 4 года). И это в ситуации, когда состояние временного ХОЯТ-1, заполненного отработавшим топливом, в любой момент может стать критически аварийным.
3. Отставание строительства предприятий по переработке жидких и твердых радиоактивных отходов - 2 года.

Перечисленные работы финансируются из средств международной помощи, они контролируются авторитетными организациями, но все как одна закономерно провалены.

Кроме того, ЧАЭС уже 4 года находится в противоестественном состоянии «ожидания работы» по снятию станции с эксплуатации из-за невозможности выгрузить топливо из реакторов в почти заполненный ХОЯТ-1, или в недостроенный ХОЯТ-2. Ежегодно на содержание искусственно «замороженной» станции госбюджет расходует 250 млн. гривен (итого зря потрачено более 1 миллиарда). С учетом задержки пуска в работу ХОЯТ-2 и невозможностью выгрузки ядерного топлива из реакторов станции, её вынужденный простой составит еще не менее 3 лет (с учетом времени на выгрузку топлива) и опять потребует не менее миллиарда бюджетных денег.